

Лев Овчинников

ВЕЛИКИЙ ОПТИМИЗАТОР

Лев Овчинников

Великий оптимизатор

«Автор»

2026

Овчинников Л.

Великий оптимизатор / Л. Овчинников — «Автор», 2026

Разбитой на сектора колонией землян на далёкой планете управляет высокоразвитый искусственный интеллект. Только благодаря ему в суровых условиях чужого мира под куполами из композита наступило относительное благоденствие. Но и оно под угрозой. Заражённые организмы в фильтрах вентиляции, износ инфраструктуры и перенаселение становятся основанием для изоляции и отключения всех систем неэффективного сектора. Под угрозой «оптимизации» жизни тысяч человек. Мия Коваль, одна из разработчиков ИИ, вступает в борьбу с собственным детищем. Ей предстоит найти решение, которое не утянет за собой в бездну всю колонию.

© Овчинников Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

0	5
1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лев Овчинников

Великий оптимизатор

0

– Знаешь, я бы тоже мог жаловаться на жизнь, вопрошать, почему я должен дежурить опять. Да ещё и на инцидент выезжать. Но знаешь, что?

– Вечно у них там проблемы. Чёртов Эпсилон, сколько налогов жрут старые сектора!

– Ронни, – Кайрону не нравилось, когда его не слышат, но ещё больше не нравилось, когда не хотят слышать, а тут его задело и кое-что ещё. Тем более, что Рональд продолжал бормотать своё. – Ронни, Ронни. Рональд!

– Да знаю я, почему! – Всплеснул руками рыхлый дежурный за полукругом стола. – Потому что во всём управлении не найдётся лучшего офицера, Кайрон. Потому что зелёные все и штаны обделают, когда придёт черёд браться за оружие. Потому что Голодные годы их миновали и боевое крещение. И ещё, потому что ты, Кайрон, нарываешься на комплимент.

– Мягкотелые все стали. Я-то ещё помню времена, когда Аксиом не взял все системы под контроль. Тогда люди ещё знали, кто такие патрульные. Я рассказывал, как лет пятнадцать назад после спортивного фестиваля, совпавшего с сокращением на заводах Марко, мы весь изолятор заполнили?

– Миллион раз, Кайрон, правда...

– Завожу очередного гладиатора уличного, а мне компьютер и докладывает, что мест в изоляторе нет. Ничего – я запихнул лишнего бедолагу в самую просторную камеру. Великий оптимизатор бы такого не дал вытворить, никакой гибкости у него! Сбил бы с меня баллы, наверное.

– Кайрон! – Будто из транса выводил из грёз о былом старого офицера дежурный. – Вызов, – добавил мягко.

Кайрон похлопал по поясу, убеждаясь, что всё нужное с собой, оглядел небольшой холл управления Службы, которой отдал без малого двадцать лет.

– Ой, ладно тебе! Через минут сорок вернёшься ведь.

«И в самом деле», – подумал Кайрон, хотя остаток фразы дежурный произнёс будто бы со скрытым вопрошанием.

– Вернись. Удачи мне.

– Удачи, – обронил и задумался на пару секунд дежурный.

– Ладно, пошли, парень, – бросил повеселев, Кайрон робопсу.

Наземный дрон отозвался бойким сигналом, обогнал офицера, устремившись в ночь. Хлопнула дверь.

– Эй, – встал дежурный. – Там, наверное, опять проросло через трещины или ребяшня закидывала всякий хлам, только и всего.

– Или труп, – улыбнулся Кайрон и почесал седую щетину.

Слово смысловым грузом придавило Ронни, он резко рухнул в кресло.

– Да нет! Камеры же кругом – ИИ бы сразу доложил.

– А я говорил про убийство? В мире всё ещё осталась приватность. Даже у нас. Чистил кто у себя в блоке вентиляционный лаз да провалился, чем не вариант?

– Вариант. Но, может, подождём, пока Аксиом решит туда дрона запустить?

– Пусть он тогда мою премию и зарплату заберёт. Боже, Ронни, вы хоть зад подтирать ещё способны без мыслящей машины?

С усмешкой Кайрон покинул здание главного управления Службы Безопасности, сел в приземистый электромобиль и помчал на место инцидента. Рядом сидел роботический пёс, вернее, угнезвился в специальный разъём, подзаряжался. Кайрон жалел, что собака не настоящая и не хватает пастью воздух, радостно высунув язык встречному ветру, как в кино, повествующем о земных событиях. Любил он фильмы о Земле, особенно старые. А тут не то что собаки под боком, тут и ветра во всём мегакомплексе не сыщешь, только мерный шум вентиляции всюду разносится. А наверху исполинский купол, через толстые слои композитного стекла виднеется тёмное мириадами звёзд усеянное небо. Пыль гуляет и вихрится снаружи, уносимая мощными ветрами. Они только там, за плотным высокотехнологичным барьером, эти ветра.

Мимо проносились уходящие под самые своды гигантской полусферы прямоугольники блоков, жилых и общественных. Фонари впереди зажигались заранее и тут же угасали, едва транспорт Службы Безопасности их проезжал. Колония видела Кайрона. Точнее, самый мозг её фиксировал передвижение офицера.

– Ах, зараза!

Сбавил скорость. Впереди в полутьме увидел контур, будто сплошная стена росла посреди дороги.

– Электроэнергию экономить – хорошее дело, но это ещё что за новости? – Возмущение в нём нарастало от минуты к минуте. «Знает же, зараза такая, что я к нему обращаюсь. Такие мощности на него уходят. Не может не знать». Часы, коммуникатор в кармане, собака, бортовой компьютер электромобиля, даже униформа – всё с ним было интегрировано, поэтому и в самом деле не мог не знать. – Ладно, правила есть правила. Аксиом!

– Да, Кайрон?

Голос сухой и холодный, абсолютно нейтральный, подобран был так, чтобы негативных эмоций у большинства не вызвать. Видимо, Кайрон не из большинства.

– Почему ворота между секторами заперты?

– Из соображений безопасности. Пока нет данных о засоре вентиляционной шахты в секторе Эпсилон, шлюзы будут закрыты.

– Из соображений безопасности, – хмыкнул офицер. – А что, если какой-нибудь работяга задержался у станка допоздна или парень у девушки в гостях, или родственника кто навещал в медцентре? Не тюрьмой ведь управляешь.

– Ни один человек сейчас не находится вне своего сектора, Кайрон. А если бы кому-нибудь нужно было попасть домой, он смог бы без труда запросить открытие шлюза через свои устройства или терминал у ворот.

– Ладно, открывай уже, сим-сим. Мне ещё проверять вентиляцию. Ты бы мог и дрона туда отправить, если так о ней печёшься, кстати.

– Я направил туда дрон, отчёт у начальника Службы Безопасности и главы администрации.

Ворота мерно отворялись, подрагивала земля, вибрировал руль. Было что-то монументальное и успокаивающее в том, как они расходятся в разные стороны. Мурашки пошли по коже.

– Им не до отчётов, если только ты не научился влезать ещё в сновидения, – Аксиом подкол ожидаемо игнорировал. – А что там с тем дроном?

– Засёк какое-то движение, потом внезапно оборвалась связь.

Кайрон присвистнул, а у самого внутри холодок пробежал.

– Кто-то напал на него что ли?

– Вероятность есть, но это мог быть сбой.

– И ты не отправил другую машину чтобы проверить?

– Учитывая, стоимость комплектующих и дефицит материалов, я счёл отправку ещё одного дрона растратой.

– Хм, интересно, а меня, значит, отправлять выгодно?

– Тебя никто не отправлял, Кайрон. Как дежурный офицер СБ ты обязан прибыть на место инцидента, но тебе вовсе не обязательно рисковать жизнью и здоровьем и лезть в шахту, тем более в одиночку. Рекомендую осмотреть терминалы и основные выводы вентиляционных коммуникаций и возвращаться в управление с отчётом. А утром прибыть на место с инженерами, специалистами СБ и необходимой техникой.

– Разберёмся, – сказал и нажал на педаль.

Когда выезжал из шлюза в длинный проезд, велел Аксиому построить маршрут до ближайшего к месту инцидента выводу коммуникаций.

Едва заехал в Эпсилон, как мерный шум вентиляции сменился крещендо потрескивания, надрывного дыхания прохуdivшихся мехов, периодического рокота. Зато освещение работало по-прежнему исправно, поэтому он смог разглядеть пустующие участки на месте демонтированных жилых блоков. Побольше их стало за последние годы. Грусть накатила. Захотелось стать хоть ненадолго героем нуара, поболтать с самим собой на хмельную голову, проклиная прогнивший город, да вот беда – виски он на дух не переносил, а в колонии ни коррупции, ни проблем, ею порождаемых, давно нет. Стража в мире без преступников – жалкое зрелище. Вечное ожидание ЧП.

Доехал до отметки навигатора. Массивные ворота запаяны, внушительных размеров скобы перекрестьями перекрывали их. Жилые блоки росли прямо из стены. Подумать только, что стены эти не смежные стены между секторами, что за ними пустошь, населённая видами, совсем не похожими на чудовищ из фантастических картин доколониальной эпохи, но подчас не менее опасными. Бактерии, грибы, разная ползучая мразь, от которой Кайрона всегда бросало в дрожь. Океан атмосферы, состоящей из углекислого газа, азота, сероводорода, сернистого газа с ничтожно малой долей кислорода. Бури, противостоять которым могли только цитадели инженерного гения, подобные этой.

Вокруг полутьма, пёс резво побегал сканировать местность. Из-за дребезжания вентиляции и не услышишь, если кто подойдёт сзади.

Поводил фонариком по стене, бурые пятна ржавчины тут и там, конденсат блестит жемчужинами, только красоты в них не видать, как в настоящих. По заливку пробежал холодок от осознания того, что от внешнего мира их отделяет стена. Слишком привык жить в хорошем секторе, в тепле и тишине под самым сердцем колонии.

Вывод коммуникаций – выкрашенный в жёлтый цвет просторный люк, рядом чёрные панели экранов терминала, чтобы активировать, нужно было нажать на физическую кнопку.

Чуть поодаль информационный стенд. Луч фонаря скользнул по нему, осветив фотографию и небольшую заметку. Питание раньше бывало отключали, особенно во время сильных штормов, но электронные чернила держали изображения и текст подолгу. На экране небольшая статейка, в хвалебном тоне повествующая об одном из самых фундаментальных обновлений искусственного интеллекта колонии. На фото женщина. Улыбалась самодовольно, будто всё на свете можно было просчитать при помощи её творения. Симпатичная, но, на вкус Кайрона, не настолько, чтобы хвататься из-за неё за пистолет в драке. Максимум шокер.

Подпись гласила: «Мия Коваль, архитектор ядра оптимизации системы Аксиом*». Направил фонарик на сноску: «Аксиом – искусственный интеллект, система рационального управления и распределения ресурсов колонии».

Уголок информационного щита был сколот.

– Рационального, – пробормотал и тихо выругался Кайрон.

– Голодные годы были лучше?

Кайрон аж подпрыгнул от неожиданности. Пёс уставился на него передней камерой, на плоской морде дисплей, а на нём смайлик с открытым ртом.

– Господи, нет! Не были они лучше. Не обязательно ведь выбирать между цингой, отстрелом каннибалов и собакой, одержимой сверхразумным ИИ?

– Это был риторический вопрос, – привычно нейтрально констатировал Аксиом из динамик пса. – Иронически окрашенный, к тому же.

– Да, всё так. А теперь давай в люк.

«Надо будет не забыть купить внучке игрушку поутру, как смену сдам. Завтра ведь обещали приехать всей оравой», – вспоминал, ища нужный ключ на кольце.

Открыл массивный металлический замок, просто и надёжно. Робопёс нырнул со всей прыти, раздался грохот и гул эха.

– Эй, осторожней там! Видишь чего?

– Никаких посторонних объектов, офицер, однако в воздухе фиксируется наличие спор *Tuberculosis sulfuris*. Надень маску, а лучше вообще воздержись от спуска в шахту.

– И все лавры тебе? Ну уж нет.

Надел маску, перчатки, фонарик закрепил на нагрудном пазе. Стал спускаться.

– По моим данным, ты инсектофоб, Кайрон. Если здесь витают споры, не исключено, что могут обитать и взрослые особи. Вентиляционные коммуникации для экстремофилов – идеальная среда: тепло, влажно, темно, постоянная циркуляция воздуха, до фильтров сернистого, питательная среда в виде грибков и пыли. Согласно концепции безопасности, тебе лучше воздержаться от дальнейшего продвижения: твоя фобия может осложнить дело.

– А с концепцией смотреть страху в глаза ты не знаком случаем? – кричал и ругался, пригибаясь, Кайрон. – На кой нужна Служба Безопасности, если весь риск берут на себя роботы? Можешь не отвечать – вопрос риторический. Опять.

Очертания служебного наземного дрона исчезли вдали.

– К тому же, клаустрофобии у меня нет, а это куда важнее сейчас.

В воздухе блеснули пылинки, неслись прямо на него тысячами. Серебристые тоненькие ниточки свисали, задевали фуражку и плечи. Не ядовиты, но неприятны. Защекочет шею, и вздрогнешь.

Гул стоял какой-то чужой, потусторонний, но это не пугало. Шёл дальше, согнувшись. Чего вообще стоит бояться? Серных трубочников сенсоры четвероногого за милю учуют.

– Ты не станешь это комментировать? Кто бы мог подумать.

Луч фонаря прорезал тьму, блеснули стены, словно покрытые масляной плёнкой. Шуршание собственных шагов заставляло мышцы напрячься, вызывало щекотливый холодок.

– Так и будешь молчать?

Достиг развилки. Глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы унять вздымающуюся внутри волну.

– Куда дальше? Аксиом!

Искусственный интеллект слышал его через множество устройств, но продолжал игнорировать. Ком подкатил к горлу.

Разворачивался, вглядывался в тьму, разрезаемую слабым лучом фонарика. Ничего. Хотел было помчаться обратно, к заветной лестнице наружу, да побыстрее. Но чем бы тогда отличался от новобранцев, которых гонял при любом случае? А пёс хоть и не настоящий, всё же служебный и денег стоит родной колонии.

– Я тебя не брошу, – прошептал во тьму. – И вынюхаю, что там неладное творится. Сам ведь эпсилоновский.

Вспомнил детство в этом старом секторе, когда он ещё не настолько нуждался в ремонте. Бежали среди труб, мусор из сборников доставали, кидались в девчонок, в те же самые шахты залазили. Получали потом от взрослых. Но ничего не боялись.

В памяти не только детство всплыло, но и детективные фильмы. Глянул под ноги, там то ли пыль, то ли налёт, то ли ковёр из прилипшей инопланетной гадости. Следы. Маленькие отметины лап робота. Вели влево.

Проследовал туда. Брёл согбенный, казалось, вечность. Конечности затекли, бранился в сердцах, зато страх не подкачивал.

Пока.

Пока неровный круг света не выхватил из мглы причину забитого хода вентиляции, тот инцидент, поступивший в дежурную часть управления СБ. Серая плесень или слизь, лоснящаяся маслянистой влагой, плотным слоем, как паутина, перекрыла проход. Тромб в вене колонии. А вокруг грязно-бурые наросты, Кайрон посчитал, что грибы.

Когда пакость зашевелилась, он инстинктивно отпрянул назад, едва удержал равновесие. Но тут же вернулся обратно, увидев отблески деталей пса. Голова у самого сочленения с корпусом еле заметно дымилась. Хотел доложить по рации, но та отвечала шипением. Проорал в коммуникатор координаты, кратко обрисовал обнаруженное, надеясь, что сигнал стабилизируется.

Сбоку что-то быстро прошмыгнуло.

Острая боль ожгла шею. Коснулся пальцами, выставил в свете фонаря. Кровь.

– Мразь!

Шумно выдохнул, ещё грязно выругался и проклял свою браваду и глупость.

Один из наростов, не меньше локтя взрослого мужчины в длину, зашевелился, сбрасывая маскировочный хитин. Серое сегментированное тельце, всё в дырочках-стигмах, усики и рожки угрожающе торчат во все стороны. Оно изогнулось и резко дёрнулось, исчезнув. Стенки зашевелились бугристыми наростами. Другая тварь взвилась, расправила десятки лапок и брызнула прозрачной жидкостью прямо на стекло маски.

Шипело, плавилось, заволакивая обзор дымчатой серостью.

Отползал, слабеющей рукой пытался достать пистолет из кобуры. Видел в кино, а может, и в книжках читал, что предки предпочитали умирать с оружием в руках. Пальцы одеревенели, но он справился. Выстрелил несколько раз. В слизь, в серных трубочников, в стены – плевать куда. Он и не видел, куда стрелял, а лучшее, на что мог надеяться, – словить рикошет быстрее, чем яд полностью разойдётся по организму.

«Простите. Глупо вышло», – обратился про себя к семье, пока сознание всё ещё ясное.

Приступ боли разбил тело целиком так чудовищно, что никакая мысль более не эксплицировалась. Затем и восприятие угасло.

1

Сквозь прозрачные, пусть и мутноватые сегменты между силовыми металлическими рёбрами купола лился мягкий янтарный свет. Атмосфера планеты рассеивала лучи так, что небо казалось молочно-голубым с зеленоватым оттенком, а тени от блоков-зданий ложились широкими размытыми полосами. И никакой серо-бурой пыли, гуляющей по поверхности полусферы призрачным воинством. Мия с детства не могла переносить пылевых вихрей, боялась больше бурь, во время которых купола хотя бы обрастают дополнительной защитой.

В погожие светлые дни улицы были полны людей. Дети играли в мяч, в салки, в прятки, взрослые улучали время подняться с работы с нижних уровней, поглядеть немного на спокойный небосвод, пока сернистые облака не затянули его снова.

Только в такой день и вспоминаешь, что купол, какой размашистый бы ни был, всё ещё второе небо, сильно уступающее первому. Только в такой день или в часы страшной бури, когда зеваки сектора Альфа, её сектора, глядят на полусферу, превращённую инженерами в огромный объёмный экран. Называли это кто расколотым небом, кто божьим оком, а кто паноптикумом гнева. Никогда не могла понять этого безумия. Мии хватило одного-единственного раза глянуть в детстве на это ожившее второе небо, чтобы никогда больше не хотеть его раскола.

Сегодня думать не хотелось ни о буре, ни о метеорологических прогнозах, ни о чём плохом. Она проснулась в прекрасном настроении, отправила ребёнка в школу и сама собралась на работу в Осевую башню сектора Альфа. Электрокаром пользовалась редко, хотя могла позволить себе регулярную заправку, включая налог на роскошь. Грех было мозолить людям глаза, ещё и когда живёшь в нескольких сотнях шагов от работы.

Ось нависала надо всем вокруг беспредельно высокой твердыней. Она единственная пронизывала сектор целиком. Расположенная ровно по центру, тянулась из самых глубоких недр технических уровней к куполу. В детстве не скованная опытом фантазия преображала в её глазах Осевую башню и купол в гигантский зонтик.

Прохожие здоровались с ней. Не все, хотя все знали её. Мию несколько не задевало, напротив, она радовалась тому, что у её проектов есть и критики, и завистники. Отец говорил ей, что ни одно стоящее дело не обходится без них. А популярности она никогда особо не искала, даже не вела блог, несмотря на рекомендации Деметрия.

Башня казалась единственным строением, возведённым не из модульных блоков. Она словно монолит была создана, отлита, отпечатана целиком и сразу. Мия знала, что это не так, однако силу впечатления это не притупляло.

Если бы не сады, разбитые вокруг неё, то башня и вовсе выглядела бы обиталищем тёмного волшебника из фэнтезийной книжки.

Сбоку от входа рос одинокий жасмин. Никто не садил цветок, и система озеленения его не учитывала. Пророс между плитами. Наверное, семя занесло ветром, вернее, вентиляционным потоком из оранжереи.

Мия нагнулась у самых перил, держа сумку так, чтобы из неё не посыпались вещи, и, сдувая прядку волос, вдохнула тонкий сладковатый аромат.

С тех пор как она успешно завершила работу над обновлением модели Аксиома, никто, включая главу колониальной администрации, не требовал от неё приходить на работу вовремя. И всё же она не опаздывала, кроме тех случаев, когда внимания требовал сын или муж, собирающийся в рейс.

В холле Осевой башни тихо фоном играла классическая музыка. Переливчатые скрипки наводили ум на грёзы о весне, о пробуждении, когда природа стряхивает постылую оторопь ушедших свирепых морозов. Всё это именно что грёзы, заступившие на смену давно выцветшим впечатлениям, призрачным эманациям далёкого прошлого.

Прошла арку детектора, лучи скользнули по лицу, по телу, проследовала дальше через турникет. Кивнула охранникам на вахте, человеку и андроиду. Пёс Службы Безопасности глядел на вход, на морде анимированные глифы преобразились в нейтральный смайлик. Вокруг стекло, металл и пластик. Стерильность быстро развеяла остатки грёз. Инфопанели с кучей сводок. Пара пальм. Людей немного, обсуждали тихо рабочие вопросы.

Над столом администратора огромный экран со сводками основной публичной информации. Метрики, показатели, графики и диаграммы – легион цифр. Много ли людей за пределами Оси видят в этом подобие музыки, как она? Многие ли чувствуют живой пульс колонии, родного дома в этих пластах данных?

Успокоилась, заметив оценку общего состояния как стабильного в углу. Поздоровалась с администратором – молодой девушке пришлось с виноватым видом отвлечься от телефонной беседы. Мия, как старый локатор, успела уловить какие-то обрывки разговора, контрастирующие с ленивым будним утром ужасы. Старая вентиляция, споры, грибки и инопланетные насекомые. Мия хотела было посоветовать юной леди поменьше смотреть хорроры, но интуиция повелительно сигналила воздержаться.

В лифт зашла с ужасом сознания подступающей старости.

Пообещала себе не черстветь сердцем и не рыть пропасти между собой и поколениями помладше. И приготовилась к восторгу.

Сотни раз испытанное чувство до сих пор не слабело. О, сладостный момент, никто не зашёл с ней в кабину – к утру можно было смело прибавлять очков эффективности. Лифт Осовой башни взмыл словно космический корабль с гравитационным генератором, и миг спустя её взору открылись модульные дома, террасы, небоскрёбы, даром что скребли лишь рёбра со стеклянными сегментами, торговые площадки, дворы и дорожная сеть, поля ферм, сады, небольшие парки и даже небольшой водоём. Группки прохожих, редкие однотипные электрокары, словно игрушечные машинки, грузовые платформы мерно поднимаются и опускаются, стрелы маглев-поездов проносятся над городом и уходят в тоннели.

Вся поверхность сектора как на ладони.

Подняв голову, видела соседние полусферы, пониже и поменьше. Стоят, теснятся на пустынной равнине, а сразу за ними высокие скалы, без которых бури пережить было бы куда труднее. Из-за экранов фильтров, инфракрасных и радиационных, купола отливают золотом, и не видать ни ферм, ни предприятий, ни домов. Сама раньше жила в том, что напротив. Вместо парков и пруда с уточками – толчея на рыночных галереях и грузовых терминалах, а ведь считался вполне престижным сектором. Забыла, когда в последний раз заходила туда или вообще выбиралась из Альфы.

Силой заставила себя отвести взгляд от пустынных просторов. Там, за ресурсными терминалами и космопортом, полями солнечных панелей, шпильями громоотводов, мачтами, фермами и изогнутыми полусферами антенн и сенсоров, среди багрянца и янтаря уже гуляли исполинские вихри.

В центре просторного коридора двойная дверь, а за ней привычный гомон десятков сотрудников, прерываемый то и дело трелью звонков. Амфитеатр перед колоссальным экраном напоминал Центр Управления Полётов в космопорте, но, в сущности, был даже важнее – космопорт со всей инфраструктурой тоже был подключён к Аксиому. На изогнутом главном экране анимированные сектора в разрезе и виды с камер, и ещё целая тьма параметров. Всё мелькает и переливается.

В зале Операционного Центра искусственного интеллекта колонии ощущение создавалось такое, будто каждый болтик в обшивке, каждая лампочка в каждом здании и на улице учтены. Всё измерено дюйм за дюймом. Все дороги и площади. И ни один миллилитр воды не утечёт в пустую, не высохнет и не загрязнится.

Не так уж далеко от истины, она-то знала.

Пища, энергия, экосистема и средства защиты, обеспечение и логистика, оборона и связь, внутренняя безопасность, информация и коммуникации, и даже культурная жизнь населения – всё проходило через титанический мозг системы, к развитию которой и она была немало причастна. Причём людям оставалось по большей части наблюдать и анализировать, скорее делать вид контроля и возможной корректировки, ибо последняя почти никогда не была необходима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.